

ЭМОТИВНЫЕ РАЗГОВОРНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Разговорная речь характеризуется рядом признаков: она спонтанна, не подготовлена, реализуется в неофициальной обстановке, предполагает непосредственное участие говорящих в коммуникации [Ширяев 1982: 106]. Разговор не имеет заранее продуманного плана, он прерывается дополнительными репликами о том, что беспокоит разговаривающих людей в данный момент: «Обычно ни разговор, ни синтаксическое целое, ни даже предложение говорящими не планируется. Это приводит к появлению добавлений, (...) «лишних слов» и к перестройкам фразы на ходу». [Сиротинина 1974: 122].

В разговорной речи основное внимание собеседников уделяется непосредственному отражению процесса мысли, при этом отсутствует забота о форме выражения мысли, отсюда возникает следующий признак: «Ассоциативный принцип организации целого – неизбежное следствие спонтанности речи, ее диалогичности, ситуативности при отсутствии заботы о форме выражения. Он определяется основным фактором разговорной речи – непосредственностью общения». [Сиротинина 1974: 125].

Важная роль в устном общении принадлежит междометиям, выражающим эмоциональное состояние человека. В.А. Белошапкина отмечает следующее: «Среди неизменяемых лексем особое место занимают междометия, слова-предложения, передающие, хотя и не называющие конкретно, различные чувства, такие, например, как удивление, испуг, гнев, радость: *Ба, знакомые все лица!; Ага, попались!* Сам характер эмоций подчас не зависит прямо от лексического значения междометия, а возникает в результате контекстуальных воздействий. Например, междометие *ах* вне контекста может означать и радость, и испуг, и разочарование. Неизменяемость является чрезвычайно существенным свойством междометий». [Современный русский язык 1989: 530]. Также отмечается следующая особенность междометий: «Междометиями являются и сложные (состоящие не из одного корня) образования. Например, *боже мой, черт возьми* – междометия, каждое из которых представляет собой одну лексему, хотя графически в каждой из них выделяются две словоформы». [Современный русский язык 1989: 530].

О.Б. Сиротинина выделяет следующие особенности синтаксиса разговорной речи: «Итак, для разговорной речи характерно: а) необычное лексическое наполнение общерусских моделей словосочетаний; б) неограниченная эллиптичность, приводящая к затруднениям синтаксической квалификации членов предложения и типов предложений; в) употребление особых непредикативных коммуникативных единиц (релятив, «указатели», вокатив); г) часто осуществляемый разрыв словосочетаний; д) предпочтение

сочинительных связей подчинительным, ряда коротких предикативных высказываний развернутому; е) широкое распространение «неорганизованных» построений предложения (самоперебивы, добавления, перестройки фразы на ходу; ж) ассоциативный принцип организации речи». [Сиротинина 1974: 125]. При этом под особой конструкцией-релятивом понимается высказывание, содержащее только реакцию на высказывание (*да, нет, конечно, еще бы, еще чего!* и т.д.) или реакцию на ситуацию (*ну и ну! ух ты! спасибо, здравствуйте, привет, до свидания* и т.д.) [Сиротинина 1974: 109]. О.Б. Сиротинина указывает на следующую характеристику релятивов: «Релятивы могут быть очень разнообразны и по их лексическому содержанию (...), и по степени эмоциональности. Часть из них по своему лексическому наполнению является общеязыковыми (они самые нейтральные), другие возможны лишь в разговорной речи (...)». [Сиротинина 1974: 110].

Условия протекания разговорного языка оказывают влияние на его непосредственные лингвистические особенности. Нормы разговорного языка отличаются высокой вариативностью.

В рамках разговорного литературного языка выявляется важная коммуникативная роль конструкций экспрессивного синтаксиса. Экспрессивные синтаксические конструкции имеют эмоциональную направленность и увеличивают прагматический потенциал высказывания. А.П. Сковородниковым отмечается, что «адекватным нам представляется предельно узкое понимание экспрессивности как разновидности прагматической информации, связанной с понятием интенсивности (усилительности). Экспрессивность как семантическая категория (сема интенсивности), как правило, выступает в сочетании с другими составляющими прагматического значения: эмоциональностью, оценочностью, волеизъявлением, стилевой прикреплённостью, эстетической значимостью (образность, характерологичностью, изобразительностью)». [Сковородников 1981: 13-14]. Экспрессивные конструкции разговорного синтаксиса составляют определенную языковую подсистему со своими структурными характеристиками и семантическими особенностями.

Сопоставительный анализ синтаксической семантики помогает выявлять типизированные модели выражения определенных интенций говорящего в ряде структурно-синтаксических форм в различных языках. Л.П. Чахоян указывает на следующую особенность: «Именно в зависимости от целевой установки говорящий использует и комбинирует семантические и синтаксические блоки, создавая реальное высказывание. (...) Процесс коммуникации – двусторонний процесс, т.е. он связан не только с интенцией говорящего, но и с восприятием речи слушающим. (...) Обе эти стороны коммуникативного процесса наиболее четко можно проследить, исследуя диалогическую речь, которая непосредственно отражает ситуацию общения». [Чахоян 1979: 26].

Сопоставительный анализ диалогической речи позволяет исследовать семантические и структурные особенности разговорного

синтаксиса. Также следует отметить, что в диалогической речи значительно выше возможность выражения эмоционального отношения к фактам по сравнению с другими сферами речевой деятельности.

Эмоции имеют двойное значение для художественной литературы. Во-первых, эмоции являются непосредственным предметом изображения в художественном произведении. Во-вторых, целью каждой авторской работы является вызов эмоционального отклика у читателей. «Именно человек, его внутренний мир, духовные искания и переживания всегда составляли и составляют центр литературного произведения.(...)Эмоциональное содержание – неперемный компонент семантической структуры текста, оно пронизывает всю ткань произведения, не оставляя равнодушным и читателя». [Бабенко 1989: 102].

Изучение разговорных синтаксических конструкций в текстах художественных произведений позволяет исследовать разговорные фразы, выражающие эмоциональные реакции говорящих, в условиях воссоздания писателем стандартных эмотивных типизированных разговорных моделей, существующих в языке, для выражения разнообразных эмоций и чувств героев произведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск, 1989. – 187 с.
2. Сиротина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. – М., 1974. – 144 с.
3. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. – Томск, 1981. – 255 с.
4. Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989. – 800 с.
5. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М., 1979. – 127 с.
6. Ширяев Е.Н. Структура разговорного повествования. – Русский язык: Текст как целое и компоненты текста. М., 1982. – С. 106-121.

*Плотникова М.В.,
ИИЯ УрГПУ, Екатеринбург, Россия
plotnikova_mary@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Поэтический текст как особый вид художественного текста имеет определенный набор дифференциальных признаков, подлежащих рассмотрению в контексте его исследования. Интерес к поэтическому тексту как объекту исследования не угасает на протяжении многих веков. Исследование поэтических текстов началось еще в Античности, а в Средневековье появились первые теоретические работы, посвященные поэзии.